

ВАЛЕРИЯ ЧЕРНОВАНОВА

ПОСЛАННИЦА.
ПРОКЛЯТИЕ
ВЛАДЫК

Валерия Михайловна Чернованова

Проклятие Владык

Серия «Посланница», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=566325
Проклятие Владык: Альфа-книга; Москва; 2010
ISBN 978-5-9922-0617-3

Аннотация

Что делать, если оказываешься в мире, где одна половина его обитателей жаждет твоей смерти, а другая просит их спасти? Причем грань между врагами и друзьями настолько размыта, что сразу и не поймешь, кто есть кто. Наверное, остается только одно: окунуться в этот таинственный мир, где любовь, ненависть, страх – основные инстинкты, где страдания и боль – твои неизменные спутники. А цель четка и ясна – разрушить проклятие Владык.

Содержание

Пролог	4
Глава первая	5
Глава вторая	11
Глава третья	25
Глава четвертая	46
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Валерия Чернованова

Проклятие Владык

Пролог

Затаив дыхание, я шагнула в бездну вслед за тем, кто стал для меня сердцем и душой. Я шла за мечтой, потерянной где-то на горизонте. Назад пути не было. Впрочем, назад пути не было никогда. Ведь однажды я сделала свой выбор... Теперь мне предстояло выбрать еще раз...

Я заглянула в родные и любимые глаза, мечтая отыскать в них себя. Но ничего, кроме осколков холодного льда, острой болью полоснувших сердце, в них не осталось. Я стояла за чертой, на краю бездны. Спасти его и потерять себя... Или...

– Ну же, решай! – Ядовитое шипение разорвало окутавшую нас тьму.

– Я выбираю... – Золотые песчинки медленно падали вниз, касались дна часов, приближали мой конец. Одна, вторая, третья... Еще немного, и не останется ни одной...

Я в последний раз взглянула на свою мечту и закрыла глаза... Воспоминания вихрем пронеслись в голове, отбросили в прошлое...

Глава первая

Нет такой большой и сложной проблемы, от которой нельзя было бы сбежать.

N. N.

Санкт-Петербург. Наши дни

Анастасия

Я мчалась сквозь ночь навстречу неизвестности. Слезы катились из глаз, тело била крупная дрожь, сердце отстукивало бешеный ритм, словно готовилось выпрыгнуть из груди. Мысли мелькали в голове со скоростью сверкающих фонарей, бегущих по кромке автострады.

«Как он мог так со мной поступить?!» – барабанной дробью в такт дождю стучало в висках. Дробь рассыпалась на мириады звуков, подобные мириадам крохотных песчинок, болью отзываясь в сознании. Вот гад! Мало того что я убила на него последние три года жизни, так он и на работе сумел подставить *меня*, холодную, расчетливую *стерву* (подобными словами заглазно награждали меня коллеги и друзья), потратившую полгода на то, чтобы получить этот проект! Это был мой шанс подойти на один шаг ближе к мечте. К моей мечте! И этот шанс я упустила. Точнее, мой будущий муж

забрал его у меня!.. Теперь уже бывший будущий...

– Ну держись, сволочь... Ты за это ответишь! – прошипела я сквозь зубы.

Вспомнила его прощальную ухмылку, озарившую финал наших отношений, еще сильнее надавила на педаль газа и резко крутанула руль на повороте вправо. Это была моя ошибка. Как я потом поняла – моя последняя ошибка в этой жизни и в этом мире. Я не справилась с управлением и полетела в пропасть...

Очнулась в просторной светлой комнате с белыми стенами и сводчатым потолком. В помещении не имелось даже намека на мебель, зато существовало десять дверей, ведущих в неизвестность. «Куда я попала?» – сверкнула слабая мысль и тут же затерялась где-то в осколках разрушенного сознания.

Я прикрыла глаза рукой и, щурясь от слепящего света, мягкими волнами струящегося откуда-то сверху, попыталась пошевелиться, но застонала от сильной боли, пульсирующей в висках. Мое многострадальное тело находилось в плачевном состоянии.

– Здравствуй, Нарин. Мы тебя давно ждем!

Я вздрогнула и повернула голову в ту сторону, откуда доносился мягкий мелодичный голос. «Ух, ничего себе! Наверное, я попала в рай, а это прекрасное создание – ангел!» – неожиданно пронеслось в голове.

Застыв посреди комнаты в почти балетной позе, сложив

руки на груди и едва касаясь земли кончиками пальцев, на меня смотрела красивая... ну просто очень красивая женщина! Такая женщина смогла бы свести с ума даже евнуха. А добрая половина представительниц прекрасного пола удавилась бы от зависти, глядя на нее. Великолепная фигура, блестящие светлые волосы, идеальные черты лица... В ней не было ни одного изъяна – хотя мне очень хотелось найти хоть какой-нибудь маленький недостаток! Рассматривая красотку, я не сразу обратила внимание, как она меня назвала.

– Мое имя – Аттеа. Я – Хранительница судеб, – бесшумно подплыла женщина ближе.

– Я умерла? – «Ничего умнее спросить не могла?» – проснулось-таки мое неистребимое alter ego. Как всегда, в самый неподходящий момент. – Простите, как вы меня называли?

– Нарин – твоё настоящее имя, то, другое, тебе дали твои земные родители. – Хранительница заглянула мне в глаза, и я почувствовала, как душу сжимают холодные тиски страха. Не выдержав пронизывающего взгляда прекрасных очей, я отвернулась и отпрянула в сторону. Чувствовалось в незнакомке что-то холодное и отталкивающее, что-то, что заставило меня насторожиться. – А насчет того, умерла ли ты... – женщина на секунду задумалась. – К сожалению, твой земной путь закончился. Тебе предстоит перейти в новую жизнь...

Я нервно попыталась ущипнуть себя, надеясь проснуться. Вот черт! Какой странный сон... и почему-то неправдоподобно реальный...

– Перестань дергаться! Это не сон, ты не проснешься! – стараясь скрыть раздражение, произнесла Хранительница.

Действительно, как же мне проснуться?! Может, попробовать стукнуть себя чем-нибудь тяжелым?

– А здесь я что делаю? – ну вот, сейчас опять начну истерить! – И что это за двери? Здесь у вас что-то вроде распределителя в ад, рай или куда-то там еще?... Может, есть другие варианты? – Господи, что я несу!

Показная приветливая улыбка исчезла с лица Хранительницы.

– Не язви! Даже после смерти ты не изменилась! Хотя обычно смерть вас меняет. Мы уже давно наблюдаем за тобой...

– И как успехи? – ехидно осведомилась я, но, заметив молнии, засверкавшие в голубых глазах, на мгновение приоткрыла рот. Все, когда-нибудь точно отрежу себе язык... Если мне не помогут... – А кто это – мы? Кроме вас, я здесь пока никого не заметила.

Хранительница молчала. Она продолжала сверлить меня ненавидящим взглядом, ядовито улыбалась и не забывала при этом осторожно продвигаться в мою сторону.

Растерянность и страх уступили место раздражению. Блин, ну куда я попала?! Допустим, я умерла. Тогда чего эта

белобрысая от меня хочет? И почему за мной наблюдали?! По ее кислой физиономии не скажешь, что она рада меня видеть.

– Мы – это я и другие Хранители судеб.

– И что вам от меня надо? – Я бросила быстрый взгляд на одну из дверей. Интересно, куда она ведет?

Зловещая улыбка стала шире.

– Так, сущий пустяк. Ты должна подписать вот это.

В руках женщины что-то сверкнуло, непонятно откуда появились чистый лист бумаги и золотое перо. Черт, ну прямо сделка с дьяволом какая-то! Мне все это начинало не нравиться. Очень не нравится...

– Что это? – Я отступила на несколько шагов, нервно оглянулась по сторонам.

Бежать было некуда. Разве что попробовать заглянуть в одну из дверей...

– Ерунда, небольшая формальность. Так мы поступаем со всеми, кто покинул этот мир и отправляется в новую жизнь. Ведь ты же не хочешь остаться здесь навсегда? – Аттеа обвела комнату задумчивым взглядом и начала приближаться ко мне со странной полуулыбкой, похожей на оскал гиены.

Что-то в ее словах настораживало, но я не могла понять что. Голубые глаза смотрели с нетерпением...

Хранительница протянула перо, заставила мои слабые и непослушные пальцы взять его. В памяти на мгновение вспыхнула картина: я, трехлетняя девочка, играю на берегу

моря. Ко мне походит Аттеа, улыбается точно так же, как сейчас, протягивает перо и свиток. Я тяну к ним свои ручки, но вдруг ни с того ни с сего начинаю плакать. Потом, вскочив на ноги, убегаю.

Меня окатило волной необъяснимого страха. Как тогда, в детстве.

Времени на раздумья не было. Я схватила перо и вонзила его в руку ведьмы. Отпрыгнула от Хранительницы на пару метров, сделала кувырок и, толкнув одну из дверей... полетела куда-то вниз, во тьму. Издалека до меня донеслись крики разочарования, досады и наглое обещание того, что мы еще непременно встретимся...

Глава вторая

Бывает так, что человек и порядочный, и скромный, а вот не умеет этого показать.

N. N.

Нельвия. Геллион. 5731 год правления династии де Фэй

Нарин

В себя я приходила долго. Почему-то очень не хотелось открывать глаза и делать какие-то движения. Не знаю, сколько бы еще я так провалялась, но какой-то идиот решил вылить на меня ушат ледяной воды! Брр...

– Кто вы такая и как здесь оказались?!

Приоткрыв один глаз, я осторожно посмотрела на нарушителя моего спокойствия. Уперев руки в бока и напустив на себя грозный вид, надо мной возвышался пожилой мужчина в темно-синей мантии и такого же цвета колпаке с кисточкой. Прямо волшебник из диснеевских мультиков! Ему бы еще волшебную палочку...

– Вы оглохли?!

Нет, ну какой нетерпеливый! Даже в себя не дает прийти! Я попыталась подняться, но тело отказывалось слушаться.

Сегодня явно не мой день. Второй раз падаю! Как еще кости целы? Надеюсь, на сегодня с полетами покончено... До моего слуха донеслось напряженное сопение, и я вспомнила о новом знакомом.

— О чем вы там спрашивали? Ах да! Как меня зовут и что я здесь делаю? Мое имя — Нарин, — непонятно почему ляпнула я. — А насчет второго вопроса, думаю, так сразу я на него и не отвечу... А у вас нет чего-нибудь от головной боли? Кажется, мой «котелок» сейчас взорвется...

Явно не поняв слов о «котелке», но уловив общий смысл сказанного, старик вздохнул и стал доставать с полок различные склянки. Я присмотрелась к «волшебнику». Седой, с длинной бородой и мелкой сеточкой морщин вокруг глаз, он производил впечатление вечно занятого и умудренного жизнью старца. Пока новый знакомый возился с пробирками, я решила осмотреться.

И только сейчас поняла, где нахожусь. Оказывается, меня угораздило приземлиться в небольшую лабораторию этого милого человека, прямо на ворох свитков и пожелтевшей от древности бумаги. Лаборатория явно нуждалась в генеральной уборке. Ключья пыли, грязь, паутина... И как еще это заведение не закрыли за нарушение санитарных норм?.. Повсюду громоздились стеллажи с пробирками и колбами. Прямо возле окна стоял добротный деревянный стол, заваленный какой-то ерундой, в правом углу я заметила книжный шкаф. Книги всегда были моей слабостью, и поэтому

сейчас, превозмогая боль, я стала ползком пробираться к шкафу. Заметив на нижней полке самый толстый и запыленный фолиант, протянула руку, чтобы достать его...

– Стойте! Что вы делаете?! – завопил «волшебник».

Я поморщилась и с силой сжала виски, тщетно пытаюсь справиться с очередным приступом головной боли. И чего так орать? Я только хотела книгу полистать, картинки посмотреть, если, конечно, они там имеются...

Через несколько минут мы уже сидели за рабочим столом «волшебника», вели непринужденную беседу и попивали чай с горячими булочками. После того как в меня влили какую-то мерзкую на вкус микстуру, голова почти не болела. Мой новый знакомый оказался неплохим стариком (ну, может быть, чуть истеричным!), и мы легко нашли общий язык. Звали его Анастеос. Он оказался придворным магом (кошмар, куда я попала?!) в королевстве Нельвия.

– Дитя, то, что ты мне рассказала, – очень странно. Мы никогда не слышали о Хранителях судеб и иных мирах.

– Вы думаете, это мое воображение разыгралось после двух ударов темечком об пол? – Я развалилась на стуле и, выбрав из кучи хлама пожелтевший лист бумаги, начала им обмахиваться.

– Честно говоря, я не знаю, что думать, – нервно теребя длинную белоснежную бороду, протянул маг. Потом, тяжело вздохнув, отвел взгляд в сторону и замолчал.

– Но вы поможете мне отыскать дорогу в мой мир?

Блеснувший в душе на мгновение лучик надежды погас после краткого ответа:

– Думаю, это невозможно. Судя по твоему рассказу, ты умерла в своем мире и не можешь туда вернуться.

– Что же мне теперь делать?! – крикнула я, перестав сдерживать рвущееся наружу отчаяние.

– Постарайся успокоиться и не думать об этом... Пока не думать. – Анастеос поднялся и направился к двери. – Мне сейчас нужно отлучиться, кое с кем переговорить. Побудь здесь и никуда не выходи. Ты не похожа на наших дам, так что сразу привлечешь к себе ненужное внимание.

– Чем же я так отличаюсь от ваших женщин? – Мне не улыбалось сидеть взаперти среди пробирок с подозрительного цвета жидкостями, в то время когда открывалась редкая возможность посмотреть на другой мир. Хотя бы на его маленькую часть.

Старик усмехнулся и окинул меня задумчивым взглядом.

– Да всем! Одна твоя одежда чего стоит!

Я машинально посмотрела на свои черные брючки-шаровары и легкую майку стального цвета. Да-а, прикид не для средневековья.

– И лицо у тебя необычное... – он помедлил, прежде чем закончить. – Запоминающееся. Знаешь, ты очень красива.

Анастеос ушел, оставив меня одну. Я проводила его взглядом, широко зевнула и невольно улыбнулась, польщенная

комплиментом. Потом подошла к окну, задумалась. Никогда не считала себя красавицей. Просто симпатичная девушка. Чем я действительно гордилась – так это густыми черными волосами и большими темно-кариими глазами. Особых комплексов из-за своей внешности я, честно говоря, тоже не испытывала. Какая есть, такая есть. С этим ничего не поделаешь.

Через секунду все-таки решила выглянуть в окно, выходящее в сад. Неподалеку от мраморного фонтанчика, расположенного рядом с лабораторией, находилась беседка, увитая плющом или, скорее всего, другим, очень похожим на него растением. В беседке сидели четыре молоденькие девушки и о чем-то оживленно спорили. В тот же миг из-за угла вышли два молодых человека и присоединились к спорщикам. По-видимому, обсуждался очень важный вопрос. Девушки что-то громко доказывали своим кавалерам, обмахивались веерами, смеялись и при этом не забывали строить улыбающимся парням глазки.

«Хорошо им, – завистливо вздохнув, подумала я. – Они у себя дома. А что делать мне в этом чужом для меня мире?!»

Чтобы хоть как-то отвлечься от грустных мыслей, я решила еще раз оглядеться и изучить лабораторию. К книжному шкафу больше не приближалась: Анастеос сказал, что на каждый фолиант наложено охранное заклинание и любой, кто попытается взять книгу, превратится в кучку пепла. Жестокий, однако, у них юмор.

Я прошла вдоль стеллажей, заглянула в каждую колбу и пробирку, налила себе очередную чашку чая и выпила его с очередной булочкой. Прошло около часа, а маг все не возвращался. Промаявшись без дела еще минут пятнадцать, я решила выйти в коридор, совершенно позабыв о предостережениях Анастеоса. Любопытство в очередной раз одержало верх над здравым смыслом. Впрочем, этого самого здравого смысла у меня никогда не было. Я дошла до конца полутемного коридора и наткнулась на массивную деревянную дверь. К счастью, дверь была не заперта. Открыла ее, быстро спустилась по крутой лестнице и очутилась в просторном и светлом коридоре. Огляделась по сторонам и, не найдя ни души, пошла дальше.

Как же у них тут все красиво... На стенах висело множество картин: портреты, пейзажи, натюрморты. Потолок покрывали витиеватые узоры, пол устилали толстые ковры, позволяющие ступать мягко и бесшумно.

Пусто. Тихий час, что ли? Куда все подевались? Пройдя еще несколько метров, я наконец услышала голоса. Они быстро приближались, а через минуту передо мной предстали и их обладатели. Трое юношей заметили меня, неуверенно переглянулись и замерли, приоткрыв от удивления рты. Хм, они на всех так реагируют или только я сегодня вызываю бурю эмоций?

– Привет, мальчики. Почему остановились? Я вас не задерживаю! – я ухмыльнулась, скрестила руки на груди и за-

стыла в ожидании реакции.

Первому парню на вид было около двадцати. Симпатичное личико обрамляли пшенично-золотистые кудри, светло-голубые глаза смотрели на меня с интересом. Даже веснушки не портили эту милую мордашку. Прямо какой-то сказочный принц! Двое других были похожи друг на друга как две капли воды. Судя по всему, близнецы. Высокие, стройные, темноволосые, с шальными серыми глазами и – боже! – с заостренными ушами. Нелюди! Отличались юноши только прическами. У одного волосы были коротко острижены, у другого собраны в хвост.

Первым пришел в себя белобрысый красавчик:

– Сударыня, что вы делаете в этом крыле дворца? Здесь посторонним находиться запрещено.

Сероглазые часто закивали, подтверждая слова приятеля.

– Ну, во-первых, я не посторонняя, а внучка мага Анастеоса, – эх, была не была, буду врать, решила я. А что делать? Остается надеяться, что старик не сильно расстроится, узнав о существовании «любимой внучки». – А во-вторых, почему бы вам не представиться? А то как-то невежливо получается.

Остроухие приблизились ко мне и склонились в шутилом поклоне.

– Сударыня, позвольте представиться. Меня зовут Рэйтон. А вот этот обстриженный эльф – мой брат Стэнтон.

– Эльф? – не сразу дошло до меня.

А когда дошло, я готова была сползти вниз по стеночке и, театрально вздохнув, потерять сознание. Спасла положение вовремя выставленная в сторону правая рука, которая нашла эту «стеночку» и мертвой хваткой вцепилась во что-то твердое и, по всей видимости, деревянное. Как потом выяснилось, этим «чем-то» оказалась картинная рама, так удачно спасшая меня в неловкой ситуации.

Пока я стояла и с тихим ужасом вращала глазами, пытаюсь переварить услышанное, Стэнтон толкнул близнеца в бок и скорчил обиженную мину.

– Я не обстриженный! Просто этот болван, – он покосился в сторону Рэйтона, – решил подшутить надо мной и, пока я спал, обрезал мою косичку. Как я теперь в школе покажусь?! – Стэнтон отвесил брату подзатыльник и вновь повернулся ко мне.

– Что здесь такого? Мне всегда нравились мужчины с коротким ежиком на голове, – медленно приходя в себя, пропихнула я. Потом, почувствовав, что шок прошел, постаралась взять себя в руки и очаровательно улыбнулась сероглазым ушастикам. – Кстати, мое имя – Нарин! – опять я сказала *это!* – А как зовут вашего золотоволосого друга?

Прежде чем близнецы успели представить товарища, застенчивый наш сделал шаг вперед и поцеловал мою руку.

– Меня зовут Лориэн. И я очень рад знакомству с вами, Нарин. Теперь я ваш преданный слуга, – бросив на друзей многозначительный взгляд, юноша продолжил: – Но как же

Анастасос разрешил вам выйти в таком... хм... виде?

Второй раз за сегодняшний день я оглядела себя. И чего привязались? По-моему, классно выгляжу. Ну может, слегка помято. Но не каждый же день разбиваешься на машине и оказываешься в другом мире!

– Просто ваша одежда выглядит очень... откровенно, – блондинчик стал похож на рака.

– Ничего подобного. Это у нас на селе мода сейчас такая. Последний писк, между прочим. – Я кокетливо крутанула плечиком и взмахнула веером черных ресниц.

– А вы из какой части Нельвии? – задал ненужный вопрос Рэй.

– И что такое «село»? – добавил его брат.

Ну и что мне ответить? Я совсем не знаю географии этой страны. Хотя о чем это я? Я в принципе вообще не знакома с этим миром. Ладно, сейчас что-нибудь придумаю...

– Я живу в далекой глуши. А село – это что-то наподобие города, только намного меньше... Диканька называется! – надеюсь, Гоголя они не читали.

– Ди-кан-ка, – медленно, по слогам произнес Стэнтон. – Странное название. Никогда не слышал о таком.

– И не надо. У нас там ловить нечего. Вот я и решила перебраться к «дедушке» в столицу. Поближе к цивилизации. А куда вы так спешите? – гипнотизируя новых знакомых наполненным искренностью взглядом, попыталась я сменить тему.

– А ты умеешь хранить секреты? – вопросом на вопрос ответил Рэйтон.

– Я – могила! – проведя рукой вдоль рта, уставилась на ребят в предвкушении какой-нибудь пакости.

Чутье у меня на подобные *сюрпризы* было отменное.

Близнецы и Лориэн дружно заулыбались, схватили меня за руки и повели в другое крыло дворца. Когда мы оказались в небольшой комнатке, похожей на кладовую, юноши закрыли за собой дверь и наконец поведали мне свой секрет.

Над эльфами недавно имела неосторожность подшутить одна придворная дама по имени Диурея. «Таким имечком только женихов отпугивать!» – пропело мое второе «я». Близнецы давно пытались ей отомстить, но всегда, как назло, выходил облом. Однако сейчас парни были уверены, что на этот раз они ее «обломают». План оказался до безумия прост, глуп и неинтересен. Лориэн должен был отвлекать Диурею, а Рэй и Стэн пробрались бы в это время в ее покои и испортили платье, приготовленное к сегодняшнему балу.

– Вот мы над ней вечером и посмеемся! – довольно потер руки Стэнтон.

– Сомневаюсь, – охладила я его пыл. – Она что, такая дура, чтобы надеть порванное платье? – близнецы кивнули. – Ну позлится немного. В конце концов, думаю, это не единственный наряд в ее гардеробе. Даже если окажется, что ей не во что вырядиться, она просто не явится на бал, сошлется на плохое самочувствие. К тому же никто, кроме Диуреи, не

узнает о вашей проделке. Нет, этот вариант отпадает.

Любители розыгрышей приуныли и начали сосредоточенно чесать затылки, видимо, надеялись, что это поможет им придумать что-нибудь поинтереснее.

Пораскинув мозгами, я спросила:

– Мальчики, а вы что-нибудь слышали о татуировках?..

Через полчаса все было готово. Мои «боевые товарищи» заняли свои «посты» и стали ждать сигнала. Рэй и Стэн спрятались в саду, в кустах жимолости, а белокурый герой дамских романов отправился звать Диурею на дневное randevu. Я спряталась недалеко от близнецов и злорадно ухмылялась, предвкушая потеху. Начисто забыв об Анастасе, я и думать не могла, что маг может меня искать.

По саду неторопливо прогуливались дамы и кавалеры, пробегали стайками смеющиеся девушки. То тут, то там слышались веселые голоса и звонкий смех. Идиллию нарушило появление нашего «объекта». Выглядела Диурея впечатляюще! Затянутая в светлое воздушное платье тушка с бюстом пятого размера и бицепсами, накачанными, как у бодибилдера. Девушка вела несчастного Лора к лавочке. Парень выглядел так, будто шел на гильотину. Умопившись поудобнее на скамейке (кажется, послышался треск ломающегося дерева!), девушка усадила юношу рядом с собой и начала пожирать беднягу влюбленным взглядом. Несчастный не знал, куда себя деть, и тихо молил об окончании экзекуции. Пора.

Я свистнула и помахала куском тряпки, найденным все в той же кладовой. Близнецы только этого и ждали. Выскочив из-за кустов, они бесшумно подкрались к «лавке влюбленных».

– Диурея, какая неожиданная встреча! Что ты тут делаешь посреди бела дня? Я думал, нечисть боится дневного света, – с этими словами Рэй опустил руку девушке на плечо и легонько по нему похлопал.

То же самое проделал Стэн. Только с правым плечом дамы.

Обалдевшая от хамских слов и фамильярных похлопываний придворная прошипела что-то нечленораздельное и, вскочив с места, чуть не опрокинула лавку с сидящим на ней Лором.

– Идиоты! Какого демона вы сюда притащились?! – от досады по нежной коже поползли красные пятна.

Я решила поближе рассмотреть работу мальчиков и подкралась к скамейке с другой стороны. Великолепно!

Татушки, которые близнецы приклеили к плечам Диуреи и закрепили с помощью магии (да, в этом мире имеется и такое!), почти подсохли. Еще несколько секунд, и в ближайший месяц красивая наша будет напоминать урку, досрочно выпущенного из тюрьмы за хорошее поведение. На левой лопатке дамы красовалась счастливая свинка, резвящаяся в корыте с грязью. Над рисунком мелкими буквами было написано: «Дури». На правой руке большими четкими буквами темнело: «ОТДАМСЯ В ХОРОШИЕ РУКИ!» Стэн неплохо

рисует. Молодец!

С трудом сдержав смех, я обратилась к жертве своей неумной фантазии:

– Дорогуша, много о вас наслышана, поэтому просто не смогла удержаться от знакомства.

«А надо было!» – как всегда, не к месту подала реплику живущая в моей голове «язва».

Диурея смерила меня презрительным взглядом и, не удостоив ответа, повернулась к Лориэну. Девушка с мольбой посмотрела на юношу, как бы прося того поскорее увести ее отсюда. Лор решил прикинуться дурачком и, что-то насвистывая себе под нос, принялся сосредоточенно изучать прыгающую по дереву белку. Как раз в этот момент к нам подошла веселая компания, которую я успела увидеть пару часов назад в беседке. Поприветствовав эльфов и Лора, молодые люди с интересом посмотрели на меня. Вот и настал мой звездный час! Лучшего момента и представить себе невозможно!

– Сударыня, а какие у вас на теле красивые картинки! Сами придумали или кто помог?

Несколько пар глаз устремились на Диурею.

Когда до народа дошло, что случилось, по саду прокатилась волна громкого хохота. Стэн так вообще сел на траву и, громко всхлипывая, давился от смеха.

Диурея достала маленькое зеркальце и увидела, что мы наваяли. Осознав, над кем смеется добрая половина собравшихся в саду придворных, девушка из красной превратилось

в темно-бордовую. Из ушей «красотки» повалил пар и мгновенно сделал ее похожей на готовящийся к отправке локомотив. Несколько раз судорожно вздохнув, Диурея вылила на нас весь свой словарный запас. Неплохо. Уважаю! От некоторых слов даже у меня уши свернулись в трубочки. А после того как Рэй заверил ее, что в ближайшее время смыть картинки не удастся, я поняла: вот и пришел нам четверым конец.

От неминуемой гибели спас оклик старого мага:

– Нарин! Вот ты где! Я тебя уже битый час разыскиваю по всему дворцу! Почему ты ушла?! – затем взгляд старика остановился на моих «подельниках». Анастеос нахмурился и сообщил: – Пойдем скорее! Тебя ожидает королева!

Глава третья

Иногда новые знания слишком сильно бьют по психике.

N. N.

Теора ан Сантэрион де Фей

Королева опустилась в глубокое резное кресло, обтянутое темно-зеленым дамастом, и устало прикрыла глаза. Золотистая прядь скользнула с высокого лба на лицо, дорогим эльфийским шелком коснулась кожи. Ресницы дрогнули.

Эта женщина могла быть удивительной красавицей, но горечь и печаль, омрачающие прекрасные черты, заметно портили усталое лицо. Рука правительницы поглаживала голову большой черной собаки, устроившейся возле кресла. Животное молотило хвостом по ковру и скулило – чувствовало беспокойность и тревогу хозяйки.

В дверь постучали; перед королевой возник советник Зоррен. «Пожалуй, единственный, кому я могу доверять, – горестно вздохнула утомленная женщина. – Конечно, кроме сына!»

Она жестом подозвала советника, взяла из его рук небольшой свиток – письмо от командира тайного отряда, посланного на разведку к границам Темного королевства. Быстро пробежалась взглядом по бумаге, подняла на Зоррена ред-

костно чистые, сверкающие лазурью глаза.

– Ты читал это?

– Да, ваше величество. – Советник потупился, ему не хотелось встречаться взглядом с королевой.

– Да как он мог?! – Теора вскочила, нервно прошлась по кабинету. – Мы же заключили перемирие!

– Будущему Владыке мир не нужен. Он просто дал нам отсрочку... – советник тяжело вздохнул и договорил главное: – Перед смертью.

– Как Дорриэн может обвинять нас в заговоре против Шерэтта? Он должен понимать: никто из людей и полукровок не способен убить эмпата. Тем более – Владыку!

– Из людей – нет, но в нашей стране сейчас достаточно наемников, представителей других рас. – Зоррен помедлил, словно подыскивал слова. – К тому же отца Дорриэна убили не только в нашем королевстве, но и в нашем дворце. Так что у будущего Владыки есть все основания полагать, что Нелвия имеет к преступлению непосредственное отношение. А этого достаточно, чтобы объявить войну.

– Дорриэн – не дурак. Он знает: не в моих интересах убирать Шерэтта и разрушать без того хрупкий мир между королевствами. – Теора бросила на советника усталый, полный ужаса и отчаяния взгляд.

Так на всадников смотрят загнанные лошади, моля проявить милосердие и поскорее покончить со страданиями.

– Возможно, кто-то очень постарался и убедил Владыку.

Одно из двух: либо заговор возник в Драгонии, и его целью было свержение Шерэтта, либо существует некто неизвестный, жаждущий начала войны между королевствами. Необходимо как можно скорее выяснить правду.

Теора нервно и быстро заходила по кабинету, она настолько погрузилась в себя, что не замечала ничего вокруг и то и дело наталкивалась на разные предметы. Зоррен внутренне сжался – он прекрасно знал: в таком состоянии правительница способна на многое.

– Я с тобой полностью согласна. Но у нас осталось очень мало времени до дня, когда Дорриэн официально сделает предложение эльфийской принцессе...

– До свадьбы он о войне объявлять не станет. Конечно! – Зоррен начал понимать, отчего королева занервничала. – В данный момент будущий Владыка не станет рисковать армией Темного королевства, зато, женившись на наследнице Долины Звезд, автоматически заручится поддержкой ее отца. Увы, но вместе с эльфийским войском... они сотрут нас с лица земли!

– Мы не сможем раскрыть заговор, сидя в Нельвии. Нужно срочно послать человека ко двору Дорриэна! – Теора устала ходить из угла в угол, опустила в кресло и потрепала по холке задремавшую собаку.

– Это невозможно, – вкрадчиво произнес Зоррен. – В лучшем случае принц просто выкинет посланника из своего замка. В худшем – мы получим голову посла в качестве про-

зрачного ответа на наши действия.

– Значит, надо найти человека, которого Дорриэн не выкинет! – нервы Теоры были натянуты до предела. – Зоррен, иди. Мне нужно все спокойно обдумать. Вечером я сообщу, кто поедет в Драгонию.

Советник низко поклонился и вышел, втайне радуясь окончанию непростого разговора. В гостиной ее величества он заметил придворного мага, в нерешительности застывшего посреди комнаты.

«Что нужно старику от Теоры? Ей сейчас не до его безумных идей!» – с раздражением подумал Зоррен, холодно кивнул волшебнику и удалился.

– Ваше величество... – Анастеос протиснулся в дверь, откашлялся и с опаской посмотрел на королеву.

«Кажется, я не вовремя!» – подумал он, прежде чем их взгляды встретились. Вздрогнул от непривычного холода, затаившегося в лазурных глазах повелительницы, но все-таки продолжил:

– Простите, что отвлекаю от важных дел...

– Что ты хотел, Анастеос? – нетерпеливо воскликнула Теора, крайне недовольная появлением мага.

Мысли ее витали далеко. За пределами роскошного дворца – в тех краях, где жестокий Владыка собирался решить судьбу ее королевства. Вернее, готовился уничтожить Нельвию...

– У меня тут... э-э... – маг заметил удивленный взгляд

правительницы и, смущаясь, сообщил: – Девушка в лабораторию... упала...

– Упала?

– Ну... вы меня поняли... – еще больше побледнел Анастеос. – Кажется, история повторяется.

Несколько секунд королева ошарашенно смотрела на мага и не могла поверить услышанному. Не может быть! Она-то думала, что ничего подобного больше не случится. И вдруг – девушка!

Старик попытался вывести правительницу из задумчивости, тихонько кашлянул.

– Ваше величество, что прикажете с ней делать?

Теора откинулась на спинку кресла. Провела рукой по черной лоснящейся шерсти собаки, прикрыла глаза и прошептала:

– Веди ее ко мне, Анастеос. А там посмотрим...

Нарин и Теора

Когда я услышала от Анастеоса, что сейчас мы пойдем на прием к королеве, – я чуть не завизжала от восторга! Это же надо, еще чуть-чуть, и мы предстанем перед самой настоящей королевой! Я взяла «дедушку» под локоток, прошествовала мимо оцепеневшей Диуреи и, многозначительно подмигнув новым знакомым, обрушилась на мага с вопросами:

– Скажите, а почему правительница желает со мной встретиться? Вы ей все рассказали? – я пытливо всмотрелась в

глаза мага.

– Да, – задумчиво кивнул старик. – Теора – мудрая женщина. Думаю, она сможет тебе помочь.

Мы долго шли бесконечными коридорами и залами. Дворец оказался огромным! Сначала я пыталась подсчитать, сколько комнат мы прошли, но потом плюнула на это дело. Наверное, чтобы научиться ориентироваться в этом здании, нужно прожить тут много дней.

Каждый зал поражал великолепием и красотой. Столько роскоши и предметов искусства я видела до этого только в музеях. «Интересно, за сколько рубликов можно спустить на черном рынке этот симпатичный подсвечник? – невольно подумала я, провожая взглядом уплывающий за спину золотой канделябр на восемь свечей и жадно взирая на серебрящуюся в углу огромную вазу. – Надо будет прошвырнуться тут как-нибудь ночью». Где-то внутри заворчал противный голос совести, но я его быстро заткнула. Думаю, этот мир не слишком отличается от моего, и деньги в новой реальности занимают не последнее место. Разве трудно понять: чтобы выжить в чужом мире, придется переступить через принципы и забыть значение слова «совесть».

Навстречу нам то и дело попадались придворные, они выходили из многочисленных коридоров и дверей, растворялись в лабиринтах дворца и перед тем, как исчезнуть, проводили меня изумленными взглядами. Да-а, в этом прикиде я произвела фурор. Наверное, прежде они не видели женщин

в брюках. Размышляя о всякой ерунде, я не заметила, как мы подошли к покоям королевы.

Гостиная ее величества выглядела великолепно! Перед блеском ее золота и серебра стремительно меркли остальные залы дворца. Если куда и идти за трофеями – только сюда. Одни статуэтки, изображающие непонятных существ, чего стоили! Осматривая комнату, я задержалась взглядом на портрете молодого человека с большими голубыми глазами и открытой жизнерадостной улыбкой. Кого же он мне напоминает... Тихий звук отворяющейся двери не дал вспомнить, где я видела это лицо.

Из кабинета королевы вышел мужчина в ярко-синей лифрее, с легкой бледностью на лице и нервно бегающими глазами. «Должно быть, слуга!» – подумала я, окидывая его рассеянным взглядом. Интересно, после разговора с ее величеством все выходят такие дерганые?

Мужчина бросил на меня удивленный взгляд, поклонился Анастеосу и удалился. Маг тихонько постучал в дверь и, поманив меня за собой, вошел в кабинет. Простая, без предметов роскоши комната совсем не подходила правительнице сказочного королевства. Единственным украшением этого помещения были два мягких кресла темно-зеленого цвета, стоящие возле камина.

Молодая, приятной наружности женщина приветливо улыбнулась и пригласила нас войти. Вьющиеся, золотистого цвета волосы обрамляли тонкое лицо, делали его черты

мягкими и женственными. Королева подняла на меня огромные, чистые глаза и сделала шаг навстречу. Я с плохо скрываемым любопытством разглядывала Теору. Честно говоря, в воображении королевы всегда представлялись мне иными. Передо мной вместо гордой и властной повелительницы стояла спокойная, милая и очень привлекательная женщина. Я невольно задумалась. Хранительница судеб Аттеа была красива какой-то холодной и отталкивающей красотой, красоту же ее величества можно было назвать теплой и притягательной. Не ожидая от себя ничего подобного, я вдруг зажмурилась и почувствовала, как от женщины исходит нежный свет.

– Дитя, кто тебя этому научил?

– Чему научил? – мои глаза сами собой открылись и удивленно посмотрели на королеву.

На ее лице читалось неприкрытое изумление, смешанное со страхом и чем-то еще. Тогда я не смогла понять с чем.

– Только что ты просмотрела мою душу. Никто, кроме эмпатов, не способен на это.

– Ну-у, я всегда считала себя особенной.

Старик толкнул меня в бок, и я примолкла.

– Ваше величество, позвольте представить вам Нарин.

Я попыталась сделать реверанс, чем, похоже, весьма позабавила Теору. В глазах королевы заиграли веселые огоньки.

– Присаживайся, Нарин, – она указала на одно из приглянувшихся мне кресел и, подойдя к магу, начала что-то тихонько ему говорить.

В ответ Анастеос покорно кивал, время от времени бросая задумчивые взгляды в мою сторону.

Пока они перешептывались, я решила рассмотреть окружающую обстановку. Несколько книжных шкафов, точно таких же, как в лаборатории мага, рабочий стол, пара сундуков, милые мелочи, придающие комнате некое очарование. На стене, как и в гостиной, – портрет молодого человека с наивными голубыми глазами. Кого же он мне напоминает? Не сдержавшись, я спросила ее величество о картине.

– Это портрет моего покойного мужа. К сожалению, он умер молодым. – Губы женщины тронула печальная улыбка. Королева задумалась, но быстро пришла в себя и громко обратилась к магу: – Анастеос, оставь нас.

Маг низко поклонился и вышел. Правительница повернулась ко мне и продолжила:

– Меня зовут Теора. Анастеос рассказал, что с тобой произошло.

Несколько секунд она внимательно изучала меня, будто я была древним экспонатом, выставленным на всеобщее обозрение в краеведческом музее.

– Скажи, Нарин, ты знаешь, где очутилась?

– Маг сказал, что это королевство называется Нельвия. А больше я ни о чем не успела спросить.

– Я постараюсь помочь, чем смогу. Но сначала мне придется рассказать историю возникновения нашей земли, чтобы ты смогла меня понять.

Я устроилась поудобнее и приготовилась слушать историю мира, о существовании которого еще несколько часов назад не подозревала.

– В древних манускриптах записана старинная легенда о сотворении нашей земли. Создала Этару Триада богов. И заповедали боги всем существам, населившим наши края, жить в мире и согласии. Изначально боги создали четыре расы: эльфов, гномов, людей и... эмпатов. Эльфов наделили красотой, людей острым умом, гномов силой. Только не подумай, что, если эльфам досталась красота, они были созданы слабыми и глупыми, а люди и гномы – безобразными. Нет, в каждое свое творение боги вложили частичку себя. Просто одни качества в большей степени были присущи одной расе, другие – другой.

– А что досталось эмпатам?

На мгновение что-то странное промелькнуло во взгляде королевы, но она быстро спрятала ненужные эмоции за маской спокойствия.

– Им досталось намного больше, чем они могли на себя взять.

– В моем мире эмпатами называют тех, кто способен понимать чувства других. Но, по-моему, это миф. Никогда не встречала таких людей.

«Только видела в кино!» – мысленно добавила я.

Теора немного помедлила, потом сказала:

– А они и не люди вовсе. Умея воспринять чувства окру-

жающих и просмотреть души, эмпаты научились влиять на эмоции других существ и что самое страшное – выкачивать из нас жизненную энергию. Сначала они это делали, чтобы стать сильнее физически, но через тысячелетия их потомки уже не смогли отказаться от легкого пополнения запасов энергии. Сейчас, если оставить эмпата на долгое время без источника подпитки, он умрет.

– Значит, эмпаты – своего рода энергетические вампиры?

– Да, – согласилась королева, – вампиры. При этом из самой одаренной расы они превратились в жестоких и расчетливых существ, – в голосе Теоры зазвенели ледяные нотки.

– Но почему боги позволили одной расе влиять на другие?

Несправедливо получается! Одним красоту или ум, а другим власть над миром. Похоже, эти их боги особо не напрягались, распределяя дары среди народов.

– Предполагалось, что эмпаты будут помогать нам. Исцелять от душевных ран, мирить, предупреждать, когда в сердце одного появится желание причинить боль другому.

– То есть они должны были стать кем-то вроде душевных врачей и целителей? – психиатры, одним словом.

Королева утвердительно кивнула и продолжила:

– Наш мир изначально был поделен на четыре равные части: Астен – Южное королевство гномов, Долина Звезд – страна эльфов, Нельвия – место жительства людей и Королевство света, – в нем живут эмпаты. Сейчас мы называем его Драгония или Темное королевство вампиров, – добавила

она с грустью. Помрачневший взгляд улетел куда-то вдаль. На мгновение мне показалось, что Теора позабыла о моем существовании и разговаривает сама с собой.

– Простите, но какое отношение ко всему этому имею я? – попыталась привлечь внимание правительницы.

– Терпение, дитя, – Теора вновь облачилась в маску спокойствия, заученно спрятала свои переживания. – Мне кажется, эта информация пригодится тебе в будущем. По легенде боги прокляли эмпатов и отвернулись от них из-за их гордыни и жестокости. Чаша терпения создателей переполнилась, когда один из правителей, в то время еще правитель Королевства света, Эрот, провел Обряд смешения кровей, – голос королевы звучал тихо, даже немного отрешенно.

Я прикрыла глаза, постаралась как можно точнее и подробнее представить себе Этару, ее земли, народы...

– Он принес в жертву Иценусу, демону Жуткой тьмы, эльфийского юношу и человеческую девушку. Выпив их кровь и таким образом смешав ее со своей, Эрот стал самым могущественным правителем за всю историю существования нашего мира... – Слова Теоры казались далекими и неясными, будто доносились из глубин пропасти. Пропasti, в которую я, прикрыв глаза, летела...

...Видение возникло из ниоткуда и навалилось на душу всеми своими мрачными подробностями. В сыром, угрюмом помещении, очень похожем на темницу, обхватив колени ру-

ками, сидела юная девушка. Она часто вздрагивала и что-то тихо шептала.

– Алия, ты плачешь?

К девушке подсел темноволосый юноша, с тревогой заглянул в прекрасные заплаканные глаза. Взгляды несчастных узников встретились.

– Он убьет нас, Элай! Скоро, очень скоро за нами придут!

Элай обнял дрожащую пленницу, осторожно провел рукой по длинным шелковым волосам.

– Не плачь, любимая. Боги отомстят за нас.

Девушка вырвалась из объятий, вскочила на ноги, протестующее подняла руку.

– Боги, говоришь! Боги отвернулись от нас, Элай, слишком жестоко наказали нас за нашу любовь! Теперь они хотят забрать последнее, что у нас осталось, – наши жизни.

Девушка упала на колени посреди темницы, перестала сдерживать рвущиеся наружу рыдания. Элай опустил рядом, привлек возлюбленную к себе и тихо прошептал:

– Но никто и никогда не отнимет у нас нашу любовь. Ни боги, ни Владыка над нею не властны.

В голубых глазах девушки вспыхнул недобрый огонек.

– Ты прав, Элай. Эроту не удастся смыть с себя нашу кровь, все его потомство будет проклято!

Элай отстранился от Алии, посмотрел на нее долгим внимательным взглядом живых карих глаз.

– Мы не должны копить в сердце ненависть, любимая. В

этом месте ее и так слишком много.

Заскрипела отворяющаяся дверь.

– Ну что, любовнички, готовы послужить своему покровителю? – В камеру ввалился огромный детина, показал в улыбке гнилые зубы и сообщил: – Для Обряда все готово. Не хватает только вашего присутствия.

Грубо схватил девушку за руку, потом приказал двум солдатам надеть на Элая оковы и следовать за ним. Алия закрыла глаза и, медленно ступая по холодному полу, молилась, чтобы их мучения быстрее кончились. Элай спокойно поднялся, с неприязнью посмотрел на солдат и последовал за капитаном. Пока их вели к месту проведения обряда, юноша нежным голосом утешал возлюбленную.

– Чего теперь ревешь, девчонка? Надо было плакать, когда убегала со своим любовничком из родительского дома и искала убежища в Драгонии. Вас никто не заставлял просить защиты у Эрота. Как по мне, Владыка был слишком милостив.

– Ваш Владыка обманул нас, пообещав защитить от гнева родителей! – с ненавистью прошипела узница.

– Ну так он вас и защитил. Ваши семьи не разлучат вас. Ни-ко-гда! – Солдаты громко расхохотались, оценив юмор капитана. – Элай, Элай, и как ты мог до такого докатиться? Младший сын правителя Долины, и вдруг – спутался с какой-то босячкой! Позор на всю твою семью, принц!

Юноша гордо вскинул голову, не пытаясь скрыть презре-

ния в голосе, произнес:

– Позор ляжет на весь род Тэр ашт’Сэйн и на всех эмпатов. Эрот не получит бессмертия и власти над Этарой!

– Это мы еще посмотрим! – прозвучал резкий голос.

Из темного тумана на свет вышел высокий стройный эмпат с жесткими чертами лица и холодными льдинками в зеленых глазах. Он смерил пленников насмешливым взглядом, отдал приказ солдатам подвести их к алтарю, сложенному из нескольких кусков белого мрамора. На самом верху блеснул кинжал с клинком зигзагообразной формы, на рукояти которого серебрились замысловатые символы.

Пленные осмотрелись. Они находились на небольшой круглой поляне, со всех сторон окруженной густыми зарослями колючего кустарника. Небо было усыпано звездами, вокруг алтаря горели зажженные факелы, но молодым влюбленным казалось, что тьма сгущается, готовясь в любой момент поглотить их.

Эрот подошел к девушке, коснулся рукой ее подбородка.

– Все-таки я тебя понимаю, Элай. Тут есть на что посмотреть.

Алия резко дернулась, отодвинулась от обжигающих пальцев Владыки.

– Делай скорее то, что задумал, Эрот.

– Тебе так не терпится умереть, девочка? – эмпат сощурил змеиные глазки, перевел взгляд на юношу. – Вот и исполнилась твоя мечта, Элай. Прожить с любимой до конца жизни

и умереть с ней в один день.

Эльф ничего не ответил, сделал вид, будто не слышит Владыку.

– Привязать их! – властно крикнул солдатам Эрот и направился к алтарю – начинать Обряд.

Подол черного плаща развевался по ветру, длинные светлые волосы переплетались тысячами мелких змей. В зеленых глазах эмпата загорелись огоньки безумия, сделав Владыку похожим на страшного демона тьмы.

Эмпат распалил огонь в центре алтаря, поднес к нему кинжал, начал громко и протяжно произносить слова заклинания.

Элай и Алиа молчали. Они смирились со своей судьбой и приготовились принять смерть из рук жестокого тирана. Солдаты привязали пленников к двум столбам подле алтаря и встали рядом, ожидая дальнейших приказов Владыки.

– Повелитель, – прошелестел тихий голос, – вы уверены, что правильно расшифровали манускрипт? Один столб – лишний! – тощий, среднего роста эмпат с седыми волосами и тонким шрамом на левой щеке указал на стоявший в стороне столб.

– Не мешай! – прорычал Эрот и продолжил читать заклинание, сосредоточив внимание на разгорающемся пламени. Закончив чтение, повернулся к эмпату. – В манускрипте точно сказано, что кровь эмпата должна быть смешана с кровью эльфа и человека. Больше не надоедай мне своими опасени-

ями, маг!

Владыка начертал на алтаре таинственные символы, произнес последние слова и опустился на колени перед вспыхнувшим красным пламенем. Огонь быстро разрастался, приобретая неясные очертания фигуры.

Боясь поднять глаза и посмотреть на вызванного демона, Эрот пробормотал:

– Я отдаю тебе две невинные души, Иценус. Дай же мне то, о чем я молил тебя все эти годы!

Иценус оглушительно громко расхохотался, заставив магов распластаться перед ним и со страхом ожидать, что будет дальше. Только молодой эльф и девушка, безучастные к происходящему, смотрели на демона со спокойным равнодушием. Казалось, они забыли о том, что через несколько минут покинут этот мир, так и не обрета счастья.

– Ты не передумал, Эрот? Потом будет поздно что-либо менять, и для них... и для тебя, – похоже, демон находил ситуацию забавной, он не переставал оглушительно хохотать, приводя в ужас и трепет присутствующих при Обряде.

Владыка осторожно поднялся с колен, все еще опасаясь посмотреть вызванному духу в глаза.

– Нет, Обряд состоится. Я так решил!

– Будь по-твоему, – словно раскаты грома, прозвучали в ответ слова.

На мгновение пламя, окружавшее демона, полыхнуло и тут же погасло, уводя за собой господина.

Эрот схватил кинжал, все это время калившийся в огне, не чувствуя боли от ожогов, приблизился к Элаю. Алия увидела, как убивают любимого, закричала, вкладывая в слова боль и ненависть, скопившиеся в сердце за последние месяцы:

– Будь ты проклят, Эрот! Ты и все твое отродье! Не увидит Драгония света и счастья, пока не исчезнет с лица земли последний твой потомок!

Взмах руки – сердце юноши пронзил острый кинжал. Алия затихла. Кричать больше не было смысла. Она подняла голову к небесам, посмотрела на гаснущие одна за другой звезды. Проклятие девушки начинало сбываться: небо над Королевством света заволакивало черными тучами. Грянул гром, на землю упали крупные капли дождя... Прежде чем тело пронзила жуткая боль, несчастная попросила богов о скорой встрече с Элаем... Теперь уже в другой жизни...

...Вдалеке, на возвышенности, за происходящим наблюдала женщина. Когда тело девушки в последний раз содрогнулось в предсмертных конвульсиях, она зарыдала и упала на землю...

– ...Эрот стал первым генетически развитым существом, которому подчинилась не только магия эмпатов, но и магия демонов. К тому же с кровью девушки он впитал в себя знания людей, накопленные за долгие века. Эмпат основал правящую поныне в Драгонии династию Тэр ашт' Сэйн. Каждое

новое поколение этого рода делалось сильнее, развивая способности, унаследованные от предка... С тобой все в порядке?

Я вздрогнула и с недоумением посмотрела на королеву. Что это было? Моя фантазия? А может быть, я действительно только что видела смерть двух влюбленных?

– Я... мне просто нравится слушать собеседника с закрытыми глазами...

«В следующий раз ври правдоподобнее!» – проворчал ехидный внутренний голос.

Стараясь скрыть волнение, я спросила Теору, когда состоялось жертвоприношение.

– Это случилось несколько тысячелетий назад. Тогда вампиры отобрали у людей и эльфов часть земель и укрепили свое могущество. Последние двести лет мы жили в мире. Но очень скоро начнется война между Нельвией и Темным королевством. А значит, тебе как можно скорее следует отправиться в столицу Драгонии – Эсферон.

– Зачем?! – встрепелась я. – Мне и здесь неплохо. Я только хочу окончательно понять, есть у меня шанс вернуться домой или нет.

– В Нельвии ты этого не узнаешь. К сожалению, мне, как и Анастеосу, ничего не известно о других мирах. Но в Драгонии ты найдешь колдунью Лесту. Не знаю, сколько ей лет, ходят слухи, что она нянчила самого Эрота. Существа мудрее и опытней, чем Леста, тебе не отыскать во всей Эtare.

Она — твоя единственная возможность получить ответы на главные вопросы.

На какое-то мгновение мне показалось, что королева чего-то недоговаривает. Но, как ни крути, она была права. Сидя здесь, во дворце, я не смогу себе помочь.

Теора поднялась, давая понять, что разговор окончен. Я поклонилась и быстро направилась к выходу. Возле самой двери, не сдержавшись, обернулась и спросила:

— Простите, но мне бы хотелось знать. Вы сказали, что только эмпаты могут видеть души других существ... — королева кивнула. — Тогда как же я смогла это сделать? Я ведь не эмпат!

— Это-то тебе и предстоит выяснить в Темном королевстве, дитя. Наберись терпения, со временем ты все узнаешь... Скажи, — Теора отвела взгляд в сторону и замолчала, будто собиралась с мыслями, — то место, откуда ты прибыла...

— Земля.

— Да, Земля... — Тень улыбки скользнула по лицу и тут же исчезла, уступив место сомнению и заботе. — Ладно, ты, должно быть, устала, — вздохнула правительница. Затем подняла засверкавшие вдруг веселыми огоньками глаза и громко добавила: — Сейчас Уна проведет тебя в твою комнату, ты сможешь отдохнуть и набраться сил перед сегодняшним балом. Поверь, тебе многое предстоит.

Прежде чем я успела поблагодарить, королева махнула ру-

кой и заставила меня покинуть кабинет.

Глава четвертая

*В каждой женщине должна быть своя
безуминка...*

N. N.

Нарин

Я выскочила из покоев королевы и тут же нос к носу столкнулась с новыми знакомыми. Кажется, они давненько меня поджидали. Ребята стояли, прислонившись к стене, толкали друг друга и тихонько переругивались. Я весело сообщила, что направляюсь в свою новую комнату, и парни звали меня проводить.

– Нарин, почему ты солгала нам? Когда мы стали расспрашивать мага и сказали, что нам очень понравилась его внучка, он чуть сознания не лишился... – три пары глаз пытливо смотрели на меня, ожидая честного ответа.

Вот так всегда! Только солгу, правда тут же стремится вылезти наружу!

– Я имела в виду другое: как только увидела Анастеоса, сразу почувствовала себя его внучкой.

– К тому же нет у нас в Нельвии никаких сел, – обиженно пробурчал Стэн.

– Ну ладно, мальчишки. Что вы надулись, как газовые шарики? Не могу же я выкладывать все тайные сведения о себе

первым встречным. В девушке всегда должна быть загадка! — мы как раз подошли к дверям моей комнаты. — Кстати, вы идете на бал?

Мне не очень-то хотелось проводить вечер в одиночестве, а с этими ребятами скучно не будет.

— Для меня огромная честь сопровождать вас, сударыня, — Лориэн чуть наклонился и коснулся губами моей руки.

Нет, определенно, в детстве он читался рыцарских романов.

— Лориэн! Хватит обращаться со мной как с кисейной барышней! Вот лучше бери пример со своих остроухих товарищей. — Не дожидаясь, пока близнецы ответят, я проворно захлопнула перед растерявшейся троицей дверь.

Комната оказалась великолепной! Просторная, светлая, с огромной кроватью под тяжелым балдахином и горой цветных подушек, разбросанных в художественном беспорядке по перине. Возле спинки кровати дремал сундук для белья, справа, около стены, темнел деревянный шкаф, способный вместить меня вместе с эльфами и Лором. По обеим сторонам кровати высились тумбочки такого же цвета, как и вся мебель в комнате. На столике у окна я заметила вазу с пышным букетом, от него по комнате струился пряный аромат. Окно было распахнуто, и легкий ветерок беспрепятственно проникал внутрь.

Я полной грудью вдохнула свежий воздух и запрыгнула на кровать. Прибежавшая через несколько мгновений служан-

ка Уна замерла с открытым ртом, застав меня скачущей по перине и распеваящей веселые песни. Наверное, это из-за моего пения девушка вошла в ступор и потом долго не могла прийти в себя. Я всегда страдала отсутствием голоса и слуха, что не мешало мне мучить окружающих своими надрывными воплями.

– Ваша ванна готова! – Ошарашенная служанка распахнула дверь в соседнюю комнатку.

Там стояла глубокая лохань, наполненная горячей, благоухающей травами водой. И когда только все успела? Рядом, на узкой деревянной полке, поблескивало несколько прозрачных сосудов, наполненных разного цвета жидкостями. А интересно, они косметикой пользуются? Не хотелось бы идти на бал бледной кикиморой. Я спросила об этом Уну. Девушка заверила, что, пока я буду принимать ванну, она принесет все необходимое и поможет мне собраться.

В распрекрасном настроении я прыгнула в воду и позабыла обо всем на свете: о смерти, Нельвии, королеве, новых способностях, непонятно откуда взявшихся у совершенно обычной девушки, то бишь у меня. Через час, чистая и довольная, вошла в комнату. Уна уже приготовила для меня легкий ужин. Хорошая девочка. Поблагодарив служанку, я отпустила ее и села за стол.

Ужин состоял из нежного мяса птицы, покрытого золотистой корочкой, поджаренных ломтиков хлеба и овощей. На десерт я выпила пару бокалов вина и «утоптала» яблоко.

Дожевывая фрукт, решила рассмотреть платья, принесенные служанкой. Первые два отпали сразу. Не мой стиль. Слишком много кружев, блесток и бантиков. Никогда не имела желания походить на куклу Барби. Третье платье ядовито-зеленого цвета выглядело вообще отвратительно. В нем я буду напоминать экзотическую пальму. А если обвеситься бананами, впечатление вообще окажется сногшибательным. Осталось еще два бальных туалета. Первое платье – легкое, бордового цвета, с глубоким декольте и закрытыми плечами. Второе – нежно-сиреневое, полностью открывающее плечи и спину, но скрывающее грудь. Его-то я и выбрала. Лиф платья был расшит сверкающими камнями (надеюсь, бриллиантами!). Верхняя юбка, присборенная с левой стороны, открывала нижнюю белую, расшитую такими же камнями, как и лиф. Из украшений я решила выбрать тонкую серебряную цепочку и браслет. Они прекрасно сочетались с платьем. Уна помогла собрать волосы на затылке, выпустила мелкие кудряшки, кокетливо падающие на плечи. В волосы воткнула несколько шпилек, украшенных живыми цветами. Потом подкрасила губы и глаза, воспользовалась духами местного производства. Аромат вскружил голову, и я, зажмурившись, опустилась на кровать. Заметив мое состояние, девушка объяснила, что духи – личный подарок королевы. Теора заказывает их в эльфийской столице, Неале, у лучшего парфюмера Долины Звезд.

– Королева была уверена, эти духи подойдут вам идеаль-

но. И если вы чувствуете легкое головокружение, значит, она оказалась права. Сейчас это пройдет, и вы перестанете ощущать аромат. – Действительно, круги перед глазами начали медленно таять. – Зато другие будут сходиться с ума, услышав этот запах, – девушка загадочно подмигнула.

– Из чего сделаны эти духи? Никогда не слышала подобных ароматов. – Я с задумчивым видом повертела в руках темно-красный флакончик.

– Из лепестков очень редкого растения – арделии, растущей на территории Темного королевства. Цветок распускается раз в несколько месяцев, и у цветоводов имеется всего несколько часов для того, чтобы собрать лепестки. Существует легенда, будто этот цветок вырос на том месте, куда упали капли крови эльфийского юноши и человеческой девушки, принесенных в жертву во время Обряда смешения кровей.

Я понятливо кивнула. Небось у них это самое популярное событие в истории, раз с ним связано столько легенд. Упоминание об Обряде оставило неприятный осадок в душе. Мне сразу вспомнились грустные глаза эльфа и полный страданий взгляд Алии. Каким же жестоким психом надо быть, чтобы совершить такое. Выпить кровь! Как он ей не подавился!

– А еще я слышала, – продолжала девушка, не обращая внимания на мое состояние, – что аромат подходит немногим, точнее, единицам. У нас во дворце только ее величество

пользуется этими духами. Вроде бы если тебе не подходит аромат арделии, то стоит побрызгаться, и от тебя будет нести тухлыми яйцами несколько дней.

«Интересненько. Надо будет поэкспериментировать как-нибудь на Диурее!» – подумала я и ядовито улыбнулась.

Вскоре зашел Лориэн и, застыв в дверях соляным столбом, уставился на меня немигающим взглядом. Я подошла к парню, помахала рукой возле его лица. Очнувшись, этот придурок упал на колено и начал осыпать поцелуями мои руки, не забывая в перерывах между лобызанием конечностей возносить дифирамбы моей красоте. Нет, меня это уже начинало выводить из себя!

– Нарин, вы... – Я приподняла бровь. – Ты прекрасна!

На этом его словарный запас иссяк. Я еще немного покрутилась перед зеркалом, потом взяла молодого человека под руку и пошла с ним в главный зал дворца, не забыв по пути подобрать близнецов.

Перед открытыми дверями в коридоре толпились придворные, ожидая в очереди возможности войти. Я встала на цыпочки и заглянула в зал. В огромном помещении с высоким расписным потолком и обтянутыми темной синей тканью стенами мерцали несколько сотен свечей, мягкими бликами освещая танцующих придворных. Большие стеклянные двери высотой чуть ли не в два моих роста были распахнуты настежь и давали возможность быстро попасть в парк, не теряя времени на блуждание по многочисленным коридо-

рам дворца. По залу носились слуги, подавали гостям легкие вина и фрукты. Атмосфера веселья заразила всех пришедших на этот праздник жизни.

Я улыбнулась предстоящему вечеру. Никогда не бывала на средневековых балах, поэтому сегодня решила оторваться по полной. Эльфы, думаю, мне в этом помогут. На их лицах было ясно написано, что слово «скука» им неведомо.

Но вот подошла и наша очередь скользнуть в распахнутые двери. Увидев нас с Лориэном, все в зале почему-то примолкли. Я обернулась в надежде отыскать близнецов, но их уже и след простыл.

Почувствовав на себе сотни пронизывающих взглядов, невольно поежилась.

– Лор, скажи, а почему эти люди так на нас смотрят?

Ответить не дал громкий голос, разорвавший звенящую тишину:

– Наследный принц Лориэн ан Сантэрион де Фэй и... – запнувшись, говорящий порылся в своих записях, видимо, пытался выяснить, кто я такая. Так и не найдя моего имени, продолжил: – Гостя его высочества.

Я одарила его высочество уничтожающим взглядом и, гордо вскинув голову, прошла вместе с ним к королеве. Тоже мне, партизан-скромник! А я все гадала, кого мне напоминает человек на портретах в покоях королевы. Лориэн очень походил на своего отца. Те же глаза, нос, улыбка...

Со всех сторон слышался громкий шепот. Придворные

кидали на нас заинтересованные взгляды. Кто – доброжелательные, кто – откровенно завистливые. Подойдя к трону, я поклонилась королеве и застыла в нерешительности, не зная, куда себя деть. Лориэн занял место возле матери, оставив меня в одиночестве посреди зала. Теора что-то быстро зашептала сыну, совершенно позабыв обо мне. К счастью, на помощь пришел Анастеос. Маг взял меня под руку и подвел к малочисленной группе гостей. Представив трем пожилым дамам, сразу же переключившим внимание на мою скромную персону, старик поспешил избавиться от их общества. Тут, слава богу, подошли близнецы и, подмигнув старым курицам, смотревшим на меня, как на атомную войну, утащили к закускам.

– Мальчики, а почему вы не сказали мне, что Лориэн – сын Теоры? Я бы постаралась вести себя с ним... хм, повежливее, что ли.

Эльфы рассмеялись:

– Просто нам было интересно наблюдать, как ты над ним подтруниваешь.

– Кажется, наш Лор уже успел в тебя влюбиться! – закончил Стэн и протянул мне бокал, наполненный странной ярко-синей жидкостью.

– И зря. Он плохо меня знает. Обычно через неделю после знакомства с новым ухажером я начинаю давить ему на психику, и бедняга исчезает в неизвестном направлении.

– Думаю, от Лора ты так быстро не отделаешься, – усмех-

нулся Рэй, рассматривая откровенно раздевающим взглядом хорошеньких девушек, стоящих неподалеку.

– Кстати, а где ваша татуированная подруга?

С трудом сдерживая смех, близнецы указали в сторону, откуда неслись возмущенные крики. Оказывается, придя в зал, эти охламоны первым делом нашли Диурею и изрядно подпортили той настроение своими «комплиментами».

Я окинула девушку беглым взглядом. Если надпись на руке она прикрыла кружевным рукавом, то счастливая «свинка Дури» четко выделялась на фоне платья. Это же какой надо быть душой, чтобы надеть светлый голубой наряд, еще больше подчеркивающий яркое розовое тату!

Приметив нашу тройцу, хихикающую в углу, девушка посмотрела взглядом разъяренного буйвола и сделала шаг навстречу. О-оу, сейчас начнется... К счастью, ее планам помешал громкий голос распорядителя бала:

– Воллэн арг'Лиен да Сенсэй. Посланник Темного королевства.

Все стихли. Я заметила, как Рэй интуитивно напрягся и потянулся к кинжалу, спрятанному на поясе. Похоже, посланник здесь был не самой популярной личностью.

Двери распахнулись, в зале показался молодой парень. Даже не взглянув по сторонам, он сразу направился к королеве. Растолкав локтями стоящий впереди народ, я с интересом разглядывала эмпата. В том, что это был именно эмпат, почему-то не сомневалась. Уж больно он выделялся сре-

ди людей и эльфов. Красивое надменное лицо, холодные синие глаза, твердая уверенная походка... «Эти глаза, должно быть, свели с ума не одну сотню женщин!» – пришла в голову мысль, заставившая меня задрожать в радостном волнении. Ох, сдастся мне, чары этого красавца и меня не обойдут стороной!

Длинные, пепельного цвета волосы вампира были собраны в хвост, как у Рэя. В отличие от эльфов, уши посланника имели нормальную форму. «Лучше бы он был остроухим, чем клыкастым!» – с ужасом подумала я, заметив два небольших, слегка выступающих вперед клычка. Надо признать, они его совсем не портили. Вошедший обратился к королеве:

– Приветствую тебя, великая правительница! – в голосе эмпата проскользнула насмешка, смешанная с презрением.

Никакого уважения!

Теора спокойно кивнула на пустующее кресло. Приказав музыкантам играть, заговорила с посланником.

– Почему вы смотрите на него как на врага народа? – спросила я у близнецов.

– Потому что он и есть наш враг! – ответил за эльфов подошедший Лориэн. Выглядел принц весьма встревоженным. – Честно говоря, его визит для нас полная неожиданность. Патрульные солдаты всего час назад сообщили, что эмпат въехал в город. Мама сейчас пытается убедить его в необходимости ответного визита наших послов.

– А разве это поможет? По-моему, и так ясно, что после свадьбы с Солеей Владыка объявит войну. – Стэнтон с отворачиванием покосился на посланника.

– А вот с этого места поподробнее... – Я схватила ребят за руки и потащила к распахнутым дверям, ведущим на маленький балкончик.

– Наша принцесса Солея через два месяца должна выйти замуж за Дорриэна, будущего правителя Драгонии, – начал объяснять Рэй. – Недавно его отца, Шерэтта, убили во время официального визита в Геллион – столицу Нельвии. Наследник считает, что Теора планировала заговор против Владыки с целью ослабить Драгонию, лишив ее такого мудрого и сильного правителя, как Шерэтт. После свадьбы Дорриэн объединит свои войска с армией эльфов. Против них Нельвии не выстоять.

– И вы будете вынуждены сражаться на стороне этого кровопийцы?! – Я находилась в этом мире всего каких-то пять или шесть часов, но уже успела понять, что, сотворив эмпатов, боги совершили величайшую ошибку в своей жизни. Столько проблем, и все из-за них!

– Нет, – горько усмехнулся Стэн. – Я скорее соглашусь поставить себя вне закона в Долине, чем предам лучшего друга... – уныло закончил он и перевел взгляд на принца.

– И наш второй дом, – добавил Рэй. Юноша печально улыбнулся чему-то и продолжил: – Дело в том, Нарин, что мы уже тридцать лет учимся в Геллионской Школе магии,

где и познакомились с Лором.

– Тридцать?! – от удивления я чуть не поперхнулась синей жидкостью, на вкус напоминающей вишневый сок. – Сколько же вам лет?

– Нам с Рэем по шестьдесят два, а Лориэну всего лишь сорок.

Всего лишь! А я думала, ему от силы двадцать!

– Не забывай, Нарин, что они – эльфы и живут дольше, чем люди и полукровки.

– И сколько же вы живете? – обратилась я к близнецам с животрепещущим вопросом.

– Так же, как и эмбаты, мы до глубокой старости остаемся молодыми, а продолжительность жизни у нас в среднем восемьсот – девятьсот лет.

Я присвистнула. Это ж надо столько куковать на земле! Не удивительно, что они все время воют. Должно быть, таким способом избавляются от хандры и убивают время.

– А сколько живут полукровки и люди?

– Полукровки, если повезет, доживают до восьмисот лет, а продолжительность жизни людей и гномов не превышает шести-семи столетий, – широко улыбнулся Лориэн. Кажется, его позабавило мое невежество.

Неплохо. Даже люди здесь живут намного дольше, чем на Земле. Интересно, с чем это связано? Климат благоприятствует или существует другая причина?

– В моем мире, если человек дожил до ста, он считается

долгожителем! – с мрачным видом сообщила я.

На лицах эльфов мелькнуло искреннее удивление.

– Но это же так мало! Мы только в школе учимся шестьдесят лет.

– Если бы я столько проучилась, дальнейшая жизнь потеряла бы всякий смысл.

Сразу вспомнились школьные и университетские годы. Как же хорошо, что все это в прошлом!

Мы еще немного поболтали. Я рассказала ребятам, что со мной приключилось и как я здесь оказалась. Разговор прервала внезапно появившаяся влюбленная парочка. Мы не захотели мешать голубкам и поспешили в зал – танцевать. По забыв обо всем на свете, я отдалась музыке.

Воллэн да Сенсэй

Весь путь из Эсферона до Геллиона я клял Дорриэна на чем свет стоит. Какого демона он решил отправить меня посланником в Нельвию, когда я так нужен в Драгонии?! Ведь Совет старейшин уже решил объявить людям войну после свадьбы Дора с этой эльфийской принцессочкой. Так нет же! Упрямец захотел еще раз поговорить с Теорой по поводу смерти Владыки! Видите ли, его грызут сомнения! А меня последние две недели путешествия по лесам грызла всякая дрянь!

Прибыв в Геллион, я сразу же направился во дворец. Что-то мне подсказывало: прием будет не самым теплым. Подъ-

ехал к дворцу, заметил свет в Главном зале. Значит, у них сегодня праздник. Интересно, они празднуют начало войны или смерть Шерэтта? В том, что королева замешана в заговоре против Владыки, я ни минуты не сомневался. Слишком много фактов указывало на нее.

Вошел в зал и направился к Теоре. Она ничуть не изменилась за годы нашего знакомства. Такая же красивая и спокойная. Никогда не видел ее плачущей, даже на похоронах собственного мужа.

Королева указала на кресло возле себя и, отослав сына – этого щенка! – обратилась ко мне:

– Позволь узнать, для чего Дорриэн отправил к нам посланника? Я думала, вы уже все решили.

– Решили. – Я с наслаждением устроился в кресле, почувствовав, как утомленное тело постепенно расслабляется. – Но Владыке нужно знать имена всех заговорщиков.

– Я уже говорила вашим магам и повторяю тебе, Воллэн, у нас их искать не имеет смысла, – королева четко проскандировала каждое слово. – Лучше потрясите Совет старейшин и Кенэта с его шайкой. Я знаю, что не все были в восторге от политики Шерэтта. Недовольные вполне могли убрать нелюбимого правителя. – Теора подняла вверх хрупкую белоснежную руку и, махнув ею в воздухе, подозвала слугу с подносом.

– Мы, эмпаты, никогда не предаем! – меня охватил гнев. Не для того я сюда тащился, чтобы меня осмеяла челове-

ская женщина! Пусть даже королева. А то, что она надо мной смеется, было видно невооруженным глазом. – Мы кровью клянемся быть преданными нашим Владыкам. А вы же знаете, кровные клятвы для нас священны!

– Еще бы! После того как Эрот провел этот мерзкий Обряд, повлекший за собой столько несчастий, кровь стала тем единственным, что вы почитаете превыше самих себя! – Не отреагировав на мой горящий ненавистью взгляд, Теора добавила: – Я знаю, ты устал и нуждаешься в восстановлении. Только прошу тебя, не выматывай моих людей. Буду ждать тебя на совете завтра в полдень. – С этими словами она поднялась и, поманив за собой Зоррена, удалилась.

Я посмотрел в зал на танцующих придворных. С детства так и не привык забирать энергию у других существ. Но без этого я не выжил бы. Дома мы пользовались кристаллами энергии для восстановления запаса, не причиняя вреда ни эльфам, ни людям. Хотя те все равно оставались редкими гостями в Темном королевстве.

Сейчас же, за пределами Драгонии, я был вынужден черпать энергию из людей, они, как ни странно, оказались выносливее эльфов. Окинув взглядом зал и выбрав трех «жертв», я прикрыл глаза и начал восстанавливаться. Забрал немного энергии у первого человека, перешел ко второму, затем к третьему. Надеюсь, они сильно не ослабеют...

Какого демона! Кто-то прервал поток! Открыв глаза, я посмотрел на третью «жертву». Ею оказалась молоденькая дев-

чонка, лихо отплясывающая какой-то убийственный танец и пытающаяся научить ему двух эльфов. Те внимательно следили за ее движениями и с диким хохотом пытались их повторить. Неужели это она прервала поток?! Но как? Только эмпаты могут сделать такое. У нас редко рождаются полукровки, но, если бы она ею была, я бы это почувствовал.

Выбрав другого человека, я быстро закончил восстановление и, взяв бокал у проходящего мимо слуги, стал наблюдать за странным человеческим существом. «Она даже не поняла, что я пытался с ней соединиться!» – вдруг дошло до меня. Позабыв об окружающих, веселая троица, смеясь, отплясывала очередной танец, чем-то похожий на шаманский. А девчонка вообще-то ничего. Молоденькая, правда. Одета в светлое сиреневое платье, с густыми темными волосами, кокетливо обрамляющими нежное личико, она больше походила на эльфийку, чем на человеческую девушку. Люди редко рождаются такими красивыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.